

Секция «Общие проблемы истории государства и права зарубежных стран»

**Племенная государственность племен айнов и майя: попытка
цивилизационно-правового анализа**

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Шмелев Александр Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: SHAE03@mail.ru

Айны и майя - два древних загадочных народа, расселившихся сразу в двух частях Нового света, в условиях абсолютно разного климата и рельефа, цивилизационно-культурного типа и соционормативной регуляции. Однако, используя метод сравнительно-исторического анализа, мы предпринимаем попытку, сопоставив на первый взгляд непохожие культуры и традиции этих двух народов, выявить те немногие сходные черты политогенеза и уникальные пути правообразования.

Начиная с цивилизационной характеристики мезоамериканского племени майя, их племенного сообщества и специфики политической организации, отметим, что цивилизация майя, зародившись свыше двух тысяч лет назад в районе современного Белиза, к началу своего классического периода в III в. н.э. уже сформировала около десятка городов-государств, включая крупнейшие Тикаль, Копан и Паленке. Причем были и «другие селения, меньшие по величине, чем “столицы”, размещенные на различных расстояниях от главного столичного поселения, которые, как предполагается, были в иерархии поселениями вторичного и третичного порядка» [1]. Каждая из «столиц» империи майя имела наследственного правителя «халач-винника», опиравшегося на помощь государственного совета «ах куч каб» из представителей правящей династии, высших сановников и жрецов-знатоков ритуалов и обычаев майя. Наместники «батабы» управляли зависимыми городами или кварталами «столиц», будучи наделены гражданскими, судебными и военными функциями: собирали дань для своего правителя, вершили суд и были пожизненным военным вождем в данной общности [2]. Им помогал местный совет, состоящий из глав фратрий, и заместители «кулелообы» и «тупили». Во главе вооруженных сил страны стоял особый военачальник «наком», на которого было «наложено огромное множество различных табу и который обычно занимал эту должность на протяжении трех лет» [3].

Источниками древнего права майя выступали не только обычаи, но и нормы жреческих требников, многие из которых содержатся в «сборниках Чилам-Балам». При этом батабы и другие высшие чиновники при вступлении в должность обязательно сдавали правителю экзамен на знание обычного права. Право отличалось сословным характером, когда за одни и те же преступления люди разных сословий, кланов и династий получали разные наказания. Д. Де Ланда отмечал, что за прелюбодеяние преступникам, «если они были людьми знатными.., в знак наказания надрезали лица от подбородка до лба по бокам, что у них считалось значительным бесчестьем» [5]. Представителям же низших сословий за аналогичные деяния грозила уже смерть. При назначении наказаний часто применялся принцип зеркального талиона и композиция. Семейное право характеризовалось большим количеством оснований для развода и отсутствием участия женщины в общественной жизни (наследования имущества, участия в религиозных церемониях).

Переходя к цивилизационному описанию политико-правовой организации древнеяпонских племен айнов, подчеркнем более отсталый тип политогенеза, замедленный ритм вызревания государственных органов и правовых структур. Айны были древнейшим населением Японских островов, Камчатки и Сахалина, расселившись в этих краях около 13

тыс. лет до н.э. и были вытеснены на север монголоидными этническими группами. В результате войны с древним островным государством Ямато, племена айнов были покорены японцами и включены в их клановую систему. Но до этого периода ассимиляции с более цивилизованными соседями, айны создали свою родоплеменную структуру. Существовало множество деревень «котанов», где мужское население выбирало должностных лиц: старейшину (котан коро ниспа), помощников вождя (хасико котан коро ниспа), племенных глашатаев (сонкокоро айну). Старейшина выступал основным распорядителем всех праздников, выстраивал взаимоотношения с другими общинами, разрешал споры и утверждал новые обычаи. Посыльный или глашатай должен был оповещать население соседних деревень о важнейших событиях, таких как свадьба или похороны [4]. Исполнение обрядов и ритуалов контролировал главный шаман, хотя у айнов не было приоритета духовной власти над светской.

У айнов конфликты между котанами решались в открытых дискуссиях, чтобы предотвратить их перерастание в насилие. Они происходили в специально отведенных местах на холмах, называемых «кази». При даче доказательств могли использоваться испытания горячими камнями или водой [6]. При совершении айнами преступлений, староста деревни по своему усмотрению решал вопрос о привлечении к ответственности. Поэтому в различных регионах из-за характера и убеждения глав селений, наказания были более или менее суровыми. Известно, что прелюбодеяние чаще всего наказывалось отсечением ушей или носа, а воровство - избиванием палками или дубиной, либо перерезанием ахиллова сухожилия. Довольно серьезной санкцией считалось изгнание из общины. В сахалинском айновском обществе активно применялась смертная казнь в виде погребения убийцы заживо вместе с телами своих жертв [7, р. 133].

Подводя итог можно сказать, что эти племена хоть и находились на не совсем синхронных стадиях общественного развития, все же имели некоторые сходные черты в организации политической и правовой системы. Но в целом право айнов опережало в гуманности майя.

Источники и литература

- 1) 1. Gordon R. Willey Ancient Maya Politics // Proceedings of the American Philosophical Society. 1990. Vol. 134 (1).
- 2) 2. Alberto Ruz. Lhuillier El Pueblo Maya. Me'xico, D.F., 1982
- 3) 3. Coe Michael. Ancient Peoples and Places. The Maya / Пер. З.М. Насонова. М., 2007.
- 4) 4. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. СПб., 2014.
- 5) 5. Landa Diego de. Relacion de las cosas de Yucatan / Пер. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
- 6) 6. Sakurako Tanako. Ainu Shamanism: A Forbidden Path to Universal Knowledge // Cultural Survival Quarterly magazine. 2003.
- 7) 7. Sarashina Genzo. Rekishi to Folk Ainu, Shakai Shiso-sha, 1968.